

Оригинал здесь -- <http://histling.nw.ru/reader/sumarokov/>

Предлагаемые тексты воспроизводятся по изд.:

Полное собраніе всѣхъ сочиненій, въ стихахъ и прозѣ, покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ордена Св. Анны Кавалера и Лейпцигскаго Ученаго Собранія Члена, Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы въ удовольствіе Любителей Россійской Учености Николаемъ Новиковымъ Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи у Н.Новикова, 1787 года. Изданіе второе. Чч. I-X.

(Первое издание вышло в 1781 году.)

Содержание

- К типографским наборщикам (ч. VI, стр. 307--315).
- О истреблении чужих слов из русского языка (ч. IX, стр. 244--247).
- О стихотворстве камчадалов (ч. IX, стр. 248).
- О коренных словах русского языка (ч. IX, стр. 249--256).
- О правописании (ч. X, стр. 5--38).
- Примечание о правописании (ч. X, стр. 38--47).
- Наставление ученикам (ч. X, стр. 47--50).
- О происхождении российского народа (ч. X, стр. 106--119).
- О происхождении слова Царь (ч. X, стр. 140--141).

Къ типографскимъ наборщикамъ.

Когда вы набираете литеры для моихъ писемъ, я прошу васъ наблюдать слѣдующее. Силь не ставить ни гдѣ; ни въ какомъ словѣ русскимъ людямъ они не надобны; мы пишемъ по русски не для чужестранцовъ, но для себя, а чужестранцы могутъ тѣмже образомъ и безъ силь научиться нашему языку, какъ мы ихъ языку научаемся. Они знаковъ на слогахъ ударенія не ставятъ; однако мы безъ трудности ударенію словъ ихъ научаемся. Сея ради причины у насъ силы уже выброшены, кромѣ словъ безъ силы два или ежели есть и болѣе знаменованій имѣющихъ; и такъ я говорю объ оставшихъ не надобныхъ намъ силахъ. Гдѣ должно сказать, сѣрдца и гдѣ сердца, то всякой русской человѣкъ и безъ сего ему типографскаго предваренія пойметъ, а по складу и чужестранецъ не ошибется, ежели знаетъ по Русски. Силы дѣлають справщику и вамъ трудъ ни кому не полезный, и трудъ автору въ поправкѣ набраннаго ево сочиненія. Когда исчезнуть силы, исчезнетъ съ ними и пестрота обезображивающая прекрасную нашу нынѣшнюю печать. Собственныя имена такъ же силь не требуютъ; ибо удареніе въ собственныхъ именахъ на Русскомъ языкѣ отъ удареній чужестранныхъ языковъ отмѣняется по нашему свойству. На пр. Елегія по свойству нашихъ удареній Елѣгія, Еклога, Еклѳга, и пр. А ежели которыя имена остаются и въ прежнемъ своемъ свойствѣ, и тѣ легко понять можно, по примѣру другихъ именъ изъ того языка, тѣмъ образомъ, которымъ догадываются не ставя силь чужестранцы. А ежели какое не важное собственное имя и на выворотъ молвится, такъ сколько не важно то имя, столько не важна та и погрѣшность. Лутче ставить силу надъ словами чужестранными, въ которыхъ намъ нѣтъ нужды, и которыя присвоены быть не могутъ, и для того ихъ силою почитать, что они силою въѣхали въ языкъ нашъ и которыя трудно выжить, потому что десять человѣкъ выталкиваютъ, а многія ихъ тысячи ввозятъ. Ето мнѣ смѣшно что мы втаскиваемъ чужія слова, а то еще и смѣшныя, что тому не многія смѣются, хотя языкъ народа и не послѣднее дѣло въ народѣ. Или можетъ быть я грѣшу, что тому смѣюся, а они благопристойно поступаютъ, и ради того не смѣются, что то не смѣха, но сожалѣнія достойно. Имена прилагательныя кончаются у меня во множественномъ всѣхъ родовъ въ именительномъ падежѣ на Я. И потому что я по единому только собственному моему произволенію ни какихъ себѣ правилъ не предписываю, и не только другимъ но и самому себѣ въ грамматикѣ законодавцемъ быть не дерзаю, памятуя то, что Грамматика повинуется языку, а не языкъ Грамматикѣ; такъ долженъ я объявить вамъ, ради чево я всѣ прилагательныя такъ окончеваю. Ради того что всѣ такъ говорятъ. А для чево такъ говорить начали, о томъ спросите древнихъ